

В приговоре указаны ограничения, установленные осужденному при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Ихсанова А.М., адвоката Пригодина В.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Савинова Н.В., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Ихсанов осужден за разбойное нападение на потерпевшего С [] и его убийство, а также угрозу убийством потерпевшему М [] совершенные 27 октября 2012 года в []

В судебном заседании Ихсанов вину не признал.

В апелляционных жалобах:

осужденный Ихсанов указывает, что он не согласен с приговором, поскольку в его основу положены показания потерпевшего М [] который заинтересован в исходе дела; не установлена девушка, передавшая жене С [] его барсетку; в суде не допрошен внук погибшего, которому неизвестные лица передали бумажник потерпевшего; суд оставил без внимания то обстоятельство, что на бумажнике не обнаружена кровь, что свидетельствует о том, что он (осужденный) не прикасался к бумажнику, т.к. его руки были в крови; не согласен с заключением экспертов-психиатров, поскольку они знали погибшего; потерпевшему М [] он убийством не угрожал; удары ножом С [] нанес в ссоре, разбойное нападение не совершал. Просит квалифицировать его действия по ст. 111 ч. 4 УК РФ и снизить наказание;

адвокат Вострикова просит приговор отменить и вынести новый приговор, квалифицировав действия Ихсанова по ст. 111 ч. 4 УК РФ, ссылаясь на то, что показания осужденного о том, что он нанес удары потерпевшему ножом в ходе ссоры, не опровергнуты; результаты судебно-медицинской и биологической экспертиз не подтверждают вывод суда об обстоятельствах происшедшего; объективность показаний потерпевших С [] и М [] вызывает сомнение; обращает внимание, что у И [] не обнаружено имущества С [], отсутствуют доказательства умысла осужденного на убийство С [], а также угрозы убийством М []

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Козина, потерпевшая С [] и её представитель Беляев просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вина Ихсанова подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей, актами судебно-медицинской, биологической экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний потерпевшего М [] усматривается, что вечером 27 октября 2012 года он увидел борющихся С [] и Ихсанова. Подбежав к этому месту, он увидел, что потерпевший держался за грудь, при этом говорил: «Барсетка, барсетка» и указывал на убежавшего осужденного. Он (свидетель) стал преследовать Ихсанова. Последний на бегу что-то достал из барсетки и бросил её. Когда он догнал осужденного, то тот направил в его сторону клинок ножа и стал угрожать убийством и у него (свидетеля) имелись основания опасаться этой угрозы.

Потерпевшая С [] показала, что муж вечером ушел в торговый комплекс. Около 19 часов она услышала крик и вышла на улицу. Рядом с домом лежал раненный муж. Стоящая рядом девушка передала барсетку мужа, портмоне с деньгами там не было. Позднее его передали молодые люди, которые нашли его недалеко от места задержания Ихсанова.

Потерпевшие не имели оснований для оговора осужденного, их показания не имеют противоречий, подтверждаются другими доказательствами, в связи с чем суд обоснованно признал их объективными и положил в основу приговора.

У Судебной коллегии нет оснований ставить под сомнение данный вывод суда.

Свидетели С [] и О [] показали, что они задержали Ихсанова по полученной ориентировке. При задержании осужденный выбросил нож. Он также сказал М [] что в похищении барсетки его обвинить не смогут, поскольку её у него не изъяли.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть С [] наступила от колото-резаного ранения грудной клетки. Также на трупе обнаружены еще несколько колото-резаных ранений туловища и конечностей.

Согласно акту биологической экспертизы на одежде, руках, ноже осужденного обнаружена кровь, которая могла произойти от С [] .

Сам осужденный не отрицал нанесение ударов ножом потерпевшему, однако утверждал, что сделал это в ходе ссоры.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, принимая во внимание показания С [] М [] и другие доказательства, обоснованно признал Ихсанова виновным в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал его действия.

Учитывая, что осужденный нанес несколько ударов ножом потерпевшему в места расположения жизненно важных органов, суд сделал верный вывод о том, что Ихсанов имел умысел на убийство.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного, компетенция и объективность экспертов-психиатров сомнение у суда не вызывала. Они были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

То обстоятельство, что у осужденного не обнаружено похищенного, не ставит под сомнение вывод суда о его виновности.

Сторона защиты в судебном заседании не заявляла ходатайства об установлении и допросе девушки, передавшей С [] барсетку и молодых людей, принесших портмоне погибшего.

Что же касается доводов жалобы осужденного о том, что на портмоне потерпевшего не обнаружена кровь, что свидетельствует о том, что его он в руки не брал, то данное вещественное доказательство экспертами не исследовалось.

Наказание Ихсанову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 389-20, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 7 октября 2013 года в отношении Ихсанова А [] М [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи